

Экономические ценности и глобальные риски в циклической экономике: актуальность российского ноосферизма¹

С.Ю.Румянцева

К.э.н., доцент кафедры экономического факультета
Санкт-Петербургского Государственного Университета

*Гармония не есть мирный унисон, а плодотворная,
чреватая творчеством по временам и жестокая борьба*
К.Леонтьев

УДК 330.1

Ключевые слова: ноосфера, экономические ценности, экономические циклы, цивилизационные циклы, кондратьевские циклы.

Аннотация:

В статье рассматриваются цивилизационные риски, связанные с последствиями кризиса 2008 года, определяется природа этого кризиса и его последствия, с учетом достижений российской школы цивилизационных циклов рассматривается проблема ценностей в современной геополитически взрывной экономике как проблема выбора между ноосферизмом и рациональным максимизаторством. В экономическом плане требуется расширенный подход к трактовке инноваций Шумпетера, как идеологических инноваций, которые обеспечили бы сохранение ценности человеческой жизни как высшей ценности, в соответствии с приоритетом которой должны быть преодолены геополитические и энергетические риски общества, переходящего от стадии смесительного упрощения глобализации к стадии нового подъема, чреватого обострением идентичностей и войнами.

Введение

Сегодня в мировом социо-гуманитарном пространстве нарастает кризис знания человека о мире и тенденциях, определяющих направления движения социальной и экономической материи. Это не только кризис знания – это кризис действия. Ни в США, ни в Европе, ни в России толком никто не знает, когда закончится депрессия, запущенная кризисом 2008 года, и как из нее выбраться. Небольшой экономический рост, достигнутый в экономике Европы и США в 2010-2013 гг. не носил устойчивого характера. Так, в США на сегодняшний день наблюдается тенденция инфляции, с 2010 по 2013 г. индекс цен производителей вырос на 6 %. Показатель ВВП США в этот же период вырос со 110 (2010 г.) до 116,4 % (третий квартал 2013 г.) при базовом 2005 г. Индексы торгового оборота, при преобладании импорта, также показывают рост. Устойчивость этого роста вызывает сомнения. Так, учетная ставка и ставка кредитования были зафиксированы ФРС на постоянном уровне, при сокращении выпуска государственных облигаций и казначейских обязательств [48]. Сокращение выпуска государственных казначейских обязательств и государственных облигаций при преобладании импорта

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ 14-02 00330 «Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн»

фактически означает, что экономический рост в США обеспечивается за счет роста потребления домохозяйств, фактически кредитуемого инфляцией доллара. Этот рост является дутым, что стимулирует власти США на проведение геополитических экспансий, в попытках сохранить мировую гегемонию. Это означает, что экономическая наука именно сегодня остро нуждается в объясняющей парадигме, которая давала бы надежду, как развязать клубок острых экономических потрясений и военно-политических противостояний, которыми наполнен современный мир.

В связи с этим встает вопрос о ценностях, лежащих в основе движения экономической материи, о том, прежде всего, как может выглядеть гармония постоянно развивающегося и бесконечно подвижного мира экономических взаимодействий.

Глобальный кризис финансов и структуры экономики, кризис экологический, кризис в политическом устройстве мира, порождающий нарочитые военные конфликты и самодвижение народных масс в разных странах мира, идут рядом, порождая системный кризис мироустройства в целом.

Общим местом было бы сказать, что сегодня нам требуется комплексный подход, но он действительно требуется – подход, учитывающий эволюцию живого, косного и социального вещества в окружающем нас мире, основой которого могла бы стать школа русского космизма и научное наследие В.И.Вернадского.

В этих условиях необходима эвристика, материал для которой может быть представлен уже имеющимися достижениями мировой науки и философии, связанной с идеями циклического развития мировой цивилизации, уже существующий на двух уровнях :

- 1) философско-ноосферное обоснование процесса эволюции живого, социального и косного вещества;
- 2) объяснение механизма экономической эволюции через цикл, имеющий укорененность в реальную практику хозяйствования на уровнях, на которых можно принимать решения утилитарного плана.

Гносеологические основания для новой эвристики уже готовы или находятся в стадии активного развития, их следует только объединить в единую парадигму и привлечь эмпирику, которой тоже накоплено уже достаточно.

В этой статье ставится, таким образом, цель показать философско-ноосферные основания этой новой парадигмы, и определить ее как основание для изучения циклов разной длительности, которые с точки зрения ноосферной парадигмы являются нормальным явлением в развитии материи, основой гармонии, если понимать ее не как застывшее ставшее бытие, а по гегельянски, как череду непрерывного перехода

конечного и бесконечного, или как непрерывно возобновляющуюся борьбу элементов сложного цветущего мира, по К.Леонтьеву, что только и может предопределить развитие.

Заметим, что русский космизм и учение Вернадского не являются непротиворечивой внутренне системой целей и ценностей, так, идея Вернадского о равенстве может входить в противоречие с идеей гармонии Леонтьева, предполагающей иерархию и борьбу, но общее парадигмальное направление может быть в этом направлении высвечено – как система ценностей, ориентированная на человека в духовном смысле, ищущего смысл жизни, а не просто следующего за трендами доходности и информационной пропаганды.

Ноосферная циклическая парадигма позволяет увидеть ростки нового в мире, разлагаемом депрессией экономики и геополитического кризиса, и поддержать их. Позиция молчаливого выжидания будет означать полномасштабное развертывание военного разрешения мирового системного кризиса.

1. Информационный пат, цивилизационные сдвиги и ценности парадигмы циклической эволюции

Идеи циклического развития объектов окружающего нас мира вообще могут рассматриваться в современном кризисном мире как спасительное мировоззрение, позволяющее гармонизировать общество и природу, а также привести общество и человека к гармонии с самими собой. Под гармонией, интерпретируя К.Леонтьева, мы понимаем такую возможность развития, которая, предполагая борьбу частных ценностей, высшей ценностью оставляет одухотворенную жизнь человека. Общество живет и развивается, как единый организм, а доминирующие экономические школы рассматривают его, как правило, в статическом состоянии. Современная экономическая наука основана на систематизации фактов, построении классификаций. Но, как говорил О.Шпенглер, описывавший развитие цивилизаций как бесконечный цикл сменяющих друг друга культур, проходящих последовательно через эпохи детства, юности, возмужалости и старости [31, С.265], «Систематик, будь то физик, логик, дарвинист ... осведомляется о том, что стало. ... Художник, настоящий историк ... созерцает, как нечто становится» [31, С. 259]. Речь, стало быть, идет об изучении сдвигов в развитии цивилизации, когда один тип мироустройства сменяется другим – то есть об изучении становления социальной материи.

Современная физика уже давно ушла от созерцания ставшего, ставя эксперименты в Большом андронном коллайдере, пытаясь понять *становление* вещества. В этом смысле физика ушла далеко вперед по отношению к общественным наукам. Хотя могло бы быть и

иначе, если бы общественные науки не стали на путь позитивизма и не пренебрегли бы гениальной философией Г.В.Ф.Гегеля, каждый из элементов диалектической логики которого описывает завершённый цикл становящегося бытия, содержащий в себе предпосылки рождения нового цикла из заложенного в нем внутреннего противоречия [12]. Сущее в философии Гегеля преодолевает себя на границе бытия и ничто, порождая нечто, которое по достижении своей границы снова преодолевает себя, порождая бесконечную в процессе становления сущность. Конец XIX-начало XX века были пронизаны гегельянской теорией развития, на которой вырос и Шпенглер, были обогащены обращениями к теории цивилизационных циклов Дж.Вико и древним античным философам циклического развития мироздания.

Развитие в мировой экономике теории кризисов и циклов, начала формирования теории конъюнктуры, мощный расцвет историко-социологических и философских теорий, объясняющих долгосрочные закономерности движения общества, возрождение теорий исторических циклов и содержательная критика теории линейного прогресса составляли в указанный период мощный пласт в познании общественного развития.

Сильное влияние на формирование мировоззрения ученых, творивших на стыке XIX и XX столетий, оказала теория К.Маркса о формационных закономерностях социально-экономического развития, обоснование им наступающего кризиса капитализма, сформулированная им инвестиционная теория экономического цикла.

Так, теория цивилизаций О.Шпенглера, продолжая гегельянскую философскую мысль, заложенную в «Науке логики», содержит в себе идею о том, что общества, как живые организмы, проходят естественные этапы своей жизни, при этом каждая цивилизация имеет неповторимый культурный код – гештальт. После смерти цивилизации гештальт не умирает, а может быть активно воспринят, включен в гештальт новой цивилизации, приходящей на смену старой. Душа цивилизации не умирает, но единожды развившись и достигнув своего апогея, она уже никогда не станет центром Вселенной – так неотвратимо действует стрела времени, энтропия [31, 619]. Шпенглер предрекал закат Европы как цивилизации в 1918 году, и его предвидение сбылось – на смену доминирования Европы в мировой расстановке сил и образа мыслей пришла новая Америка – США с ее гештальтом массового потребления и мирового господства. Еще раньше Шпенглера, в 1871 году появилась концепция культурно-исторических типов Н.Я.Данилевского [15], вообще-то подвергавшего сомнению принципы эволюции и передачи генотипа культуры «по наследству» следующей цивилизации, но выделившего несколько культурно-исторических типов, каждый из которых имеет свою историю подъема и упадка. Культурно-исторический тип развития локальной цивилизации по

Н.Я.Данилевскому предстает как единство четырех главных оснований такого развития: искусства и религии; политики; экономики; философии и науки. Чуть позже Данилевского, почти одновременно со Шпенглером, выделившим этапы в развитии цивилизаций, деление этапов развития цивилизации на типы предложил К.Леонтьев [20].

Он выделял стадии первичной простоты, первоначального младенческого состояния несформированности внутренней структуры и нерасчлененной целостности; цветущей сложности; и следующую за ней стадию вторичного смесительного упрощения. Теория Данилевского, в отличие от Шпенглера и Леонтьева, не предполагала идеи о взаимной преемственности культур, он скорее писал о различных планах, в которых своеобразным путем достигается доступное для конкретной цивилизации разнообразие и совершенство формы.

В условиях, подобных нынешнему посткризисному рассогласованию мира, в ходе распада мировой системы начала XX века Данилевский подметил, что «душа Европы убывает», и она неравноправно относится к другим народам, как бы «варварам» для себя, что порождало в тот период конфликтность, в том числе и в военной сфере. Эту же особенность заката капитализма, характерных для начала прошлого века, отмечает сегодня А.В.Бузгалин – «капитализм становится мировой системой, порождающей борьбу за раздел и передел мира, Первую мировую войну и серию социальных революций.» [6]. Это напряжение тающей эпохи привело Данилевского к идее о необходимости единения славянских племен, точно так же как сегодня растут и набирают силу локализационные объединения, противостоящие американскому глобализму – такие, как сама объединенная Европа, Евразэс, Таможенный союз и многие другие. Растет роль в геополитической картине мира экстремистских организаций по типу исламского фундаментализма, также имеющих своеобразный культурный базис и территориальные притязания. События в Ираке, Югославии, Сирии говорят о тающей мощи США в удержании мирового порядка, которые военным вмешательством пытаются сохранить свой контроль над миром. Последние события на Украине свидетельствуют о глубоком геополитическом кризисе не только в этой стране, но и в европейском мире в целом, и чреваты, как и события в Грузии 2008 года, формированием условий для новой мировой войны, которой заканчивается обычно период потери легитимности правящих структур в текущем геополитическом устройстве мира. Мы живем сейчас в опасное время, в период долгосрочного спада легитимной власти в развитии мирового политического процесса, или, иначе говоря, на гребне социально-политических турбулентностей, которые приводят к изменению всего облика мировой цивилизации. Кризис 2008 года (пик Кондратьевского цикла) и кризис 2013 года (дно цикла Кузнецца) усиливают движение народных масс,

преследующих цели выбора нового мироустройства, как это происходит на Украине, а властные структуры по всему миру находятся в зыбком состоянии, чреватом войной. Эта ситуация происходит в целом на фоне истощения фазы делигитимации мирового гегемона – США – и вхождения в фазу мировой войны по Дж.Модельски. Встает вопрос – будет ли война, контуры противоборствующих сторон которой уже очерчиваются и возникает задача предотвращения геополитического кризиса мирными методами, *исходя из понятия ценности человеческой жизни как ключевой цели развития экономической системы.*

То, что история общества развивается волнами, через модель смены цивилизаций, было предметом исследования таких великих современных ученых, как Ф.Бродель[5], И.Валлерстайн [7], Дж.Арриги [2], историк Дж.Модельски [39], в настоящее время российские ученые А.В. Коротаев и Д.А. Халтурина [27]. Так, Ф.Бродель, исследуя вековые тенденции смены миров-экономик, охватывающих более столетия, подметил, что в разных уголках мира цены колебались почти что связно, «что служит лучшим свидетельством связности, сплоченности мира-экономики, пронизанного денежным обменом [5, С. 69]. Это очень важно сегодня – определить, в каком направлении пойдёт вектор цен и как он повлияет на ценности нового, становящегося мира.

На сегодняшний день вектор цен порождает синдром информационного пата – ситуации, когда цены не отражают реальных перспектив бизнеса, не отражают характеристики издержек и спроса, поскольку колебания цен смазаны непрерывающейся инфляцией, порожденной денежной политикой США, особенно в последнее время.

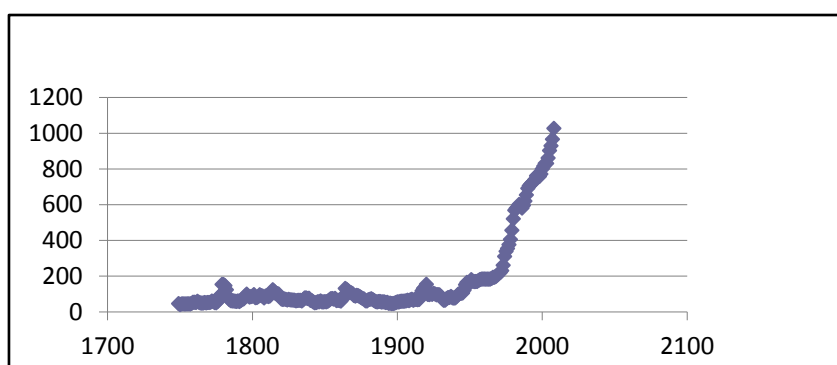

Рис. 6. Инфляционно-дефляционный механизм экономических циклов в XX – XXI вв.: динамика индекса оптовых цен США 1749- 2008

Рассчитано по: [36, Р. 198-202; 41, Р. 456-471; 42, Р. 476-477, 43, Р. 492-493; 500-503; 44, Tab. 698; 45, Tab. 712; 46, Tab. 713; 47, Tab. 721].

Примечание: за базовый взят 1926 год.

Как уже было отмечено, в США после кризиса 2008 года экономический рост в США обеспечивается за счет роста потребления домохозяйств, кредитуемого инфляцией

доллара. Страна старается перейти от модели роста, основанного на государственном долге к модели инфляционного роста. США наращивают свои резервы с 87 до 95 млн. SDR за период 2010-2013 г, обеспечивая инфляцию. [48]

В этих условиях ведущая экономика мира дезориентирует как своих собственных, так и зарубежных производителей и участников фондовых рынков, накачивая экономику иллюзией роста при фактически кризисном состоянии собственной промышленности.

Этот пример говорит о том, что на сломе эпох мир остается фактически без реальных экономических источников информации, при этом экономическая информация (цены), в связи с ее неадекватностью, заменяется информацией неэкономического толка (сводки новостей, политические события), на которые и реагируют фондовые инвесторы, погружая реальную экономику большинства стран мира в мир высокой волатильности, что, как показывает практика, оказывает обратное влияние на экономическое положение стран и отраслей, стимулируя хаотические проявления в мировой политике.

На наш взгляд, информационный пат в экономике характеризует современное состояние в мировой экономике как переходный процесс, в ходе которого источником принятия решений становятся неэкономические источники информации, а методы конкуренции осуществляются с помощью информационных войн.

На переломе эпох возникает острейший интерес к истории смены цивилизаций– в так называемые «темные века», как определили это междивизиционное безвременье Л.Бадалян и В.Криворотов [3] в теории ценозов, показав, что последней вспышкой догорающего огня цивилизации является ее глобализм, как попытка перенести противоречия и ресурсные ограничения существующего ценоза на свою периферию. Притом именно там, на периферии глобального мира, могут оказаться и зачастую как раз и оказываются точки пассионарного взрыва, по Гумилёву [14], порождая новые цивилизации. Такие темные века всегда сопровождались в мировой системе войнами, междоусобицами разного типа, ведущими в конце концов к вызреванию нового лидера либо на обломках, либо за пределами старого мира.

И именно в такие темные века должна гореть мысль исследователей, чтобы уменьшить ущербы деконцентрации мирового порядка и жертвы перехода к новому витку цивилизации. Именно в такой период межвременья перед двумя мировыми войнами на закате тающей Европы сформировалась в России школа русского космизма и совокупность концепций, метко названных Ю.В.Яковцом школой «русского циклизма» [33, С. 15]. Предчувствие грядущего кризиса европейской цивилизации и ее

раскола на воюющие стороны, вылилось в два принципиальных подхода к изучению динамики общества, которые объединены общей ориентацией на предвидение или активное формирование будущего, на выработку критериев развития, способных противостоять тенденциям распада. И если представителями школы русского космизма (Н.Ф.Фёдоров, В.С.Соловьев, С.Н.Булгаков, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский и другие) предпринимались попытки обосновать нравственные критерии бытия и хозяйства, нацеленные на сохранение гармонии между духовным миром человека, его материальным бытием и окружающим миром (софийность, ноосферизм, нравственный идеал), то «циклисты» – Н.А.Бердяев, Н.Я.Данилевский, К.Леонтьев, А.Л.Чижевский, позже Л.Н.Гумилёв, двигаясь в том же направлении, что и западные мыслители О.Шпенглер, А.Тойнби и позже Ф.Бродель, пытались выявить, прежде всего, общие законы развития социальной материи для целей адаптации и предвидения.

Так, Данилевский сформулировал основной закон – закон разнообразия в единстве. Это означает, что развитие человечества возможно только при параллельном существовании культур разных планов, а глобализация, нивелируя различия, ведет к нарастанию однородности, распаду системы. Он попытался спрогнозировать непрогнозируемое – заглянуть за точку бифуркации – вообразил, что только когда мир перестанет расшатываться противоположными течениями, притяжениями и отталкиваниями разных народов друг от друга – когда Европа разделит мировое владычество с Россией и Америкой. В этом случае, по Данилевскому, мир избежит самой большой опасности – установления единой культуры, которая нарушила бы мировой закон – разнообразия в единстве [15, С. 606] Он видел опасность глобализации как прекращения источника развития отдельных культур, как основы цивилизации на Земле, в эпоху глобализации мира, центрированного на Европу. Как видим, за точку бифуркации он не заглянул – развитие пошло по другому пути, через две мировые войны к владычеству Соединенных Штатов. Сегодня мы наблюдаем уже не опасности, а последствия глобализации мира, центрированного на США – находимся на более поздней стадии развития цикла жизни доминантной цивилизации, чем мог в 1871 г. (когда вышло первое издание его книги) наблюдать Данилевский. Это уже стадия входа в глобальные вооруженные противостояния, полное разворачивание фазы деконцентрации по Модельски, чреватое вхождением в фазу мировой войны.

С болью и тягостным предчувствием наблюдал в тот же самый период закат европейской культуры конца XIX – начала XX века К. Леонтьев. Он полагал, что европейское наследство представляет собой столь великую высоту, какой еще не было в истории, и что, стало быть, оно не может исчезнуть бесследно. Оно и не исчезло в

период гегемонии США, всего лишь подчинившись ей, но может исчезнуть теперь, в ходе новых бифуркаций, связанных с переходом к новой системе лидерства. Он предвидел тяжелую схватку европейских народов, вылившуюся в Первой мировой войне, знал, что переходы межцивилизационного толка осуществляются только путем «железа, огня, крови и рыданий». Предвидя войны, он полагал, что европейские народы никогда не сольются. Однако, культурный код Европы существует, и он был на новом витке передан гегемонии США, которые занялись его тиражированием, преобразая его с точностью до наоборот в виде своего идеала потребительского общества массовой культуры. И сегодня, после окончания пика гегемонии США европейское наследие остается все таким же плодоносящим, хотя и погрязшем в зеркалящих отражениях постмодернистского сознания, продолжающего в симулякрах окончание цикла гегемонии США. В последнее десятилетие мир упростился, поражая однообразием бизнес-решений и потребительских практик во всех сферах бытия, попавших под влияние глобализации. Но будет ли новый виток витком новой Европы, США или витком какой-то принципиально новой культуры? Объединение Европы показало, что это не единое культурно-экономическое пространство, уровень и ценность человеческой жизни разнятся в ее регионах, порождая геополитическую напряженность и внутри самого Европейского Союза, а между США и Россией продолжается на новом витке холодная война, в результате чего мир предстает сегодня как весьма взрывоопасная смесь, однако уже не смесительно-упрощенная, как в эпоху глобализации, а порождающая ростки нового, сложного, обоюдоострого содержания, хотя в нем не видны еще контуры первичной простоты нового мира. Можно ли заглянуть за пределы диссипативного хаоса, за точку бифуркации?

Большинство исследователей сходятся на мысли о том, что переход от доминирования одной культуры к следующему доминанту чреват войнами. Исследуя эмпирику экономического цикла, нам также удалось показать, что мир сегодня находится в стадии распада (деконцентрации) по Модельски и в понижительной фазе пятой кондратьевской волны [25], что означает, что в ближайшее десятилетие возможны крупные военные противостояния, в результате которых сформируется новый мировой гегемон (если, конечно, цивилизация выживет при сегодняшнем уровне развития военной техники). В этих условиях поиск механизма бескровного перехода к новому мироустройству, к новой эре расцвета архиважен.

Но и сам подъем чреват опасностями. Н.Д.Кондратьев показал (вторая эмпирическая правильность), что в период подъема резко обостряются социальные напряженности, возникают революции и военные противостояния.

Ведь что такое расцвет культуры? По Леонтьеву, это очень жестокая штука – «цветущая сложность» ., В соответствии с его философией, «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании). Она есть отрицательный момент явления, материя — положительный. И – далее *«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбежаться.* Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет» [20]. Это, по сути, предполагает аскетический идеал при выборе системы ценностей культуры, если она не хочет достичь стадии распада и умирания и перевеса ценности совокупного целого над ценностью индивидуального гедонизма. Взгляды Леонтьева скорее пессимистичны, его нельзя упрекнуть в призыве к жертвованию индивидами ради достижения общего блага, но на его глазах разыгрывалась драма превращения великой культуры XIX века в эгалитарное общество со многими, как бы мы сказали сегодня, толерантностями. И сегодня мы наблюдаем в ходе расцвета постмодернизма измельчение человека в черте его влияния, его высших ценностей, ради которых он готов был бы пожертвовать и собой ради идеалов цветущего сложного, ярко выраженных различий, пассионарностей, как сказал бы позднее Л.Н.Гумилёв. Ведь и недавно столь популярный в экономико-философской литературе постмодернизм – это стадия распада культуры.

Пессимистичное произведение К.Леонтьева, считающего демократию признаком вырождения, а деспотизм высшей формой проявления цветущей сложности, вызывает естественный протест, так как его гармонический идеал далек от гуманизма и представляет собой антитезу ему. И перед миром встает этическая задача – двигаться ли к негуманной гармонии, допускающей диспропорции, или идти к идеалу уравнивания, что порождает вырождение и гибель. Это не схоластика. Это вопрос о ценностях. Это очень конкретный вопрос, который задают себе все те, кто обеспокоен сегодняшней внешнеполитической ситуацией – допустить ли рождение нового мира через войну (ценность – новый мир) или усилить формирование принципов гуманизма и равенства (ценность – человек). О том же, только в схематичной форме, говорит и Модельски в своей теории смены мировых лидеров-гегемонов [39]. Так, мир почти на протяжении полстолетия держался на власти и военном противостоянии СССР и США, и только после краха СССР и ослабления США и расползания его демократических ценностей по всей периферии начались кровавые баталии начала XXI века. Это всё проблемы, которые надо осмысливать – в чем ценность? Гедонистическая, личных прав и свобод, национального независимого государства, надчеловеческие ценности спасения человека как вида на этой планете?

Особенно это важно с учетом того, что мир вступил в фазу деконцентрации по схеме Модельски, чреватой переходом к новой войне, и находится на грани разложения доминирующего ценоза, основанного на господстве США, по Бадалян-Криворотову. А у Леонтьева как раз читаем : «Завоевания оригинальных стран – единственное спасение при начавшемся процессе вторичного смешения». Леонтьев выступал и против вульгарно понимаемого прогресса – «Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма – сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т.п., есть ни что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, ..., процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически т.е.деспотически) свойственны общественному телу. Вместо того, чтобы понять прогресс так, как его выдумала сама природа вещей, в виде хода от простейшего к сложнейшему, большинство образованных людей нашего времени предпочли быть алхимиками, отыскивающими философский камень всеблаженства земного, астрологами, вычисляющими мечтательные детские гороскопы для будущего всех людей, бесплодно и прозаично уравненных». Если продолжить эту мысль К. Леонтьева и далее следовать М.А.Румянцеву, сложный, цветущий мир – это мир, разделенный границами между его объектами, имеющими характеристики конечного и бесконечного. Как он отмечает, любая вещь (мир, экономика) должна иметь неоднородную структуру, а если пространство однородно, то двигаться по нему можно «бесконечно, бессмысленно и бесцельно».[23] В этом ракурсе можно понять сегодняшнее вторичное смешение культур – это как раз и есть постмодернизм, как модус существования современного мира, выход из которого возможен либо через войну, либо через создание альтернативной постмодернистскому смешению системы ценностей.

Здесь возникает и вопрос о том, как долго будет продолжаться информационный пат. Двигаясь по склону пятой Кондратьевской волны, страны могут столкнуться с дефляцией, маячки которой уже забрезжили и в США, и в Европе, и в Японии. Будут ли США и Евросоюз активно бороться с дефляцией ради сохранения ситуации информационного пата или позволят ей развернуться в полную мощь, обесценив человеческую жизнь и сделав ее дешевым ресурсом? В экономическом плане, если учесть догадку австрийской школы в политэкономии, что цены определяют ценность [21], если возникают дефляционные тенденции, сопровождающие распад системы, роняя цены, обесценивают и ценность человеческой жизни. Ценность человеческой жизни, если следовать, таким образом, грубому экономизму, тоже циклична, и в период междоусобиц она девальвируется, делая войну дешевым и прибыльным делом. И с этих

позиций инфляционная политика, затуманивающая ценности неясностью цен, может рассматриваться как попытка сохранения гуманизма – ценности человеческой жизни. Так что информационный пат, обусловленный инфляцией, тоже неоднозначен.

Тем не менее, наверное, есть и третий путь – не война и не диссипативно-хаотическое смешение, подобное великому переселению. Неужели человеческий разум столь еще неразвит, что не может управлять хаосом, при том, что исторические закономерности уже выявлены и последовательность очевидна.?

Глобальная война должна быть предупреждена – и по гуманистическим, и по экологическим соображениям. Проблема в определении ценности – за что бороться. Мир цикличен – это закон природы. Общий смысл циклической парадигмы был высказан естествоиспытателем А.Л.Чижевским, вообще выведившим представление о циклических ритмах общества из его взаимосвязей с ритмами солнечной активности: «Среди великого многообразия массовых явлений в различные времена перед нами всё ясней и ясней обнаруживается стихийный ритм в их жизни, одновременность в биении их пульса, одновременные смены мощных подъемов и глубоких падений»[30, С. 326]. И в этой смене наукой определены уже и контуры движения к новому миру, за счет развития технологий и внедрения комплекса инфраструктуры нового технологического уклада [13]. Но никакая технология не спасет мир, если не будут сформированы ценности принципиально нового порядка, ставящие во главу угла жизнь свободного человека, как равноправного члена общества в гармонии с природой – о чем говорил В.И.Вернадский еще в начале нашего века.

Он сделал глубочайший прорыв в понимании динамики мироустройства – Вернадский определил ноосферизм как ценность, которая открывает перед человеком «огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [10, С.308]. Следование принципу ноосферизма, в котором единство и равенство всех людей – закон природы, может сделать хаос управляемым и предотвратить как гниение (постепенное смешение и распад культур в процессе массовых переселений), так и взрыв (мировую войну).

Таким образом, ответ находится в принципе ноосферизма, как естественнонаучной и нравственной основы для принятия парадигмы цикличности и осознания опасности самонадеянности человеческого разума, увлеченного прогрессом и не видящего пагубных последствий рассогласования стремлений человека к обогащению с возможностями природы и характеристиками ее естественных циклов. В книге «Биосфера» (первое издание 1926) [8] ученый вводит понятия живого и косного вещества, показывая циклический процесс возрождающегося взаимодействия между

ними, обеспечивающий эволюцию видов и постоянство возобновления геологических процессов на планете. Развивая теорию биогеохимических циклов, ученый показывает, что вся деятельность природы – живой и косной – предстает как кругооборот, цикл, имеющий устойчивый характер.

Предвосхищая синергетические исследования, Вернадский обнаруживает, что эволюция жизни и живого вещества на планете происходит не как возникновение отдельных элементов, а как совокупностей элементов жизни, связанных между собой взаимными связями, таким образом, эволюция планетарных процессов предстает как многофакторный, сложный, как сказали бы современные представители синергетики, механизм (или скорее организм). Фактически, для нас концепция кругооборота становится определением общефилософских представлений о циклическом характере эволюции планетарных процессов. Таким образом, демографические процессы перемещения людей по планете в процессе глобальных кризисов или «тёмных веков», могут быть обращены и во благо, если будут выработаны устойчивые адаптационные механизмы, включая инфраструктурную среду, в том числе лингвистическую.

У Вернадского были и научные мечтания – о том, что человек сможет стать существом автотрофным [11] (не зависящим от цепочек питания, в которые включено живое вещество природы) за счет синтеза живого вещества. Не исключая такой возможности, отметим, однако, что до сих пор гетеротрофность человека, его зависимость от сил природы делает нарушение человеком социального баланса источником возникновения рисков острого голода в социально нестабильных регионах. И здесь лежит огромная ответственность человека за предотвращение войн.

Именно об этом и предостерегал Вернадский – «До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с естественными законами биосферы – той земной оболочки, где может существовать жизнь» [9, С. 144], подчеркивая при этом, что человек в XX веке становится могучей геологической силой. И перед человечеством, таким образом, «становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человека как единого целого» [9, С. 148], в соответствии с принципом равенства всех людей как закона природы.

Описание Вернадским достижений и мечтаний человечества о преобразовании вещества природы проникнуто предупреждением об осторожности, с которой человек, как новая геологическая сила, должен относиться к естественным циклам биосферы, чтобы не нарушить их баланс. Ноосфера таким образом видится как перспектива эволюции человечества в его взаимодействии с живой и неживой природой в результате эволюции и **возвышения разума**, преодоления им стремления к

сиюминутному эгоизму, что позволило бы человеческой цивилизации продолжать свое существование в гармонии с основными циклами природы. Это предполагает, надо думать, не гедонистический идеал, а ценность человека как существа духовного, определенный аскетический идеал человека-строителя, знающего основные законы природы и умеющего бережно обращаться с ней.

Но к какому сгустку психологических и экономических ценностей в реальности придет мир – неизвестно, пока этот переход не произойдет. Как отмечает М.А.Румянцев, появлению новых коллективных исторических личностей предшествует драматический переход через антропологические границы, ... причем ... За духовным овладением миром на основе продвижения своих ценностей следует материальное, экономическое овладение им [23].

Мир стоит перед двумя угрозами – войны и экологической катастрофы, и ценности пора выбирать соразмерно нависшей опасности.

И эти угрозы определяются вполне реальными закономерностями в сфере экономического. Заметим, что еще 30-е годы синергетическое видение экономического развития обнаруживает Н.Д.Кондратьев, судя по работам, которые он готовил, находясь в сталинском политизоляторе. Кондратьев рассматривал экономику как сложную систему взаимосвязанных элементов. Особое внимание в этой системе посвящено разграничению понятий причинных и функциональных связей в экономике [16], выделение различных видов динамических процессов в экономике. Там же им были заложены основы теории экономической генетики. Если бы не смерть ученого, мы бы сейчас имели иную экономическую науку. Вместо этого мир пошел по пути построения моделей линейного прогресса и теорий экономического роста, которые лишь в последние годы стали «обраменены» пониманием угроз экологического характера и факта неравномерности развития технологического прогресса.

Учение Вернадского предвосхитило современную синергетику, но надо указать и еще на одно предупреждение, сделанного тоже ранним синергетиком А.А.Богдановым в его концепции положительного и отрицательного подбора. Типологизируя структуры, возникающие в ходе эволюции элементов общества и взаимосвязей между ними, Богданов закладывает в основание науки и зачатки системного подхода, и начала синергетики, и элементы институционализма, и глубокое системное обоснование закономерностей, присущих развитию общества через кризисы и подъемы. Богданов развивал идею подвижного равновесия [4, С. 122] в рамках теории высокоорганизованных систем – то есть таких, «которые способны преодолевать многочисленные и разнообразные активности – сопротивления своей нормальной

среды»[4, С.126]. Он развивал теорию систем, внутренним законом развития которых является то, что при положительном подборе растет система активностей комплекса и происходит перевес ассимиляции над дизассимиляцией, при отрицательном – наоборот, преобладают дизассимиляционные процессы и сокращается система активностей комплекса. В результате Богданов приходит к философско-натуралистическому определению причин процветания и кризисов в развитии живых и социальных систем. В этом ракурсе обнаруживаются не только эволюционные и синергетические элементы богдановской теории динамики, но и общность его выводов с более поздней теорией «вызова и ответа» А.Тойнби [28].

В оценке сегодняшнего мира, который можно охарактеризовать уже как постглобализационный, пронизанный нитями напряжений в геополитическом пространстве, нельзя не отреагировать на предупреждение Данилевского о том, что такой общечеловеческой задачи, которую могло бы одно племя решить конкретным образом для всех других племен, не существует. Человечество может сознавать себя целым только в идеале, как соединение отдельных проявлений, выражающихся в культурных типах [15].

Это означает, что разнообразие мира должно быть сохранено, в том числе и ради высшей двойной цели -- сохранения жизни на Земле и духовного совершенствования человека.

Цивилизационные сдвиги: срез экономический

До сих пор речь шла преимущественно о философско-мировоззренческом и историографическом срезе циклического развития, чреватого рисками в новую эпоху и требующего выработки новой системы ценностей.

Эта новая система ценностей должна прийти как шумпетерианская инновация, взрывающая шаткое равновесие нынешней депрессии. Известно, что под инновациями Шумпетер понимал внедрение новых комбинаций – продуктов, услуг, открытий месторождений золота, и т.п [32]. Но новой комбинацией может быть и система идей, нацеленных на идеал взаимного обогащения культур и бережного отношения к природе – к сожалению, эта система идей как раз и представляет собой антиидею для власть предержащих на этой планете, включая нефтяных магнатов.

Следовательно, нужна инновация в сфере энергетики, которая заменит собой нефть. .

Об этом писал и Вернадский в уже упомянутой статье «Автотрофность человечества» – необходимо освободиться от давления ресурсного голода за счет инноваций, основанных на неископаемых источниках энергии.

Однако, энергетический сдвиг как шумпетерианская инновация по законам экономики не может произойти путем прямого приложения воли человека. Энергетические сдвиги, как показывает история экономики, равно как и внедрение прочих типов инноваций, происходили только при определенных сложившихся финансовых условиях, на что указывал и Шумпетер.

Отметим, что еще Кондратьев в объяснении нижней поворотной точки длинного цикла давал финансово-кредитное объяснение, связанное с исследованием процесса капиталообразования на уровне корпорации (отрасли) [17, С. 392, 394, 399, 400, 491]. Готовность экономики к внедрению инноваций, очевидно, возникает после схлопывания финансового пузыря [22], когда кончаются возможности для получения экономическими агентами прибыли от инвестирования в виртуальные активы. В условиях падения нормы накопления, снижения корпоративных прибылей и возникновения рисков вложения в виртуальные активы внимание предпринимателей переключается на сторону реального сектора экономики, и не всегда мирного назначения.

У Шумпетера инновация «взрывает» равновесие, когда цены на все ресурсы стабилизировались на минимальном уровне., Это-то и важно сегодня определить – какого толка инновации будут внедрены новыми предпринимателями XXI века, в чем будет состоять дешевизна ресурса – в том числе и человеческого, как потенциального солдата на новой войне, или как творческого создателя новых ценностей.

Определить текущий момент в истории можно, опираясь на идею многоциклической конъюнктуры [26]. В экономике существует множество циклов, впервые объединить которые в единую модель предложил Й.Шумпетер [40]. Многоциклическость предполагает возможность взаимодействия и взаимовлияния между циклами, при формировании итогового тренда конъюнктуры, поэтому попытка Шумпетера создать модель наложения циклов является в этом плане пионерной и продолжает провоцировать дальнейшие исследования в этой области.

Известны циклы мирового господства Модельски, многофакторные циклы Кондратьева, циклы экономического роста Кузнецова, промышленные циклы Жюглара и циклы движения товарно-материальных запасов Китчина. Взаимовлияние между этими циклами представляет собой экономический механизм движения цивилизации и – на определенных этапах, например, при совпадении стадии депрессии цикла Кондратьева и фазы мировой войны цикла Модельски, может породить цивилизационные сдвиги, подобные описанным выше. Циклы меньшей продолжительности, в частности, инвестиционный цикл С.Кузнецова, обеспечивают экономический механизм перехода от

одного типа воспроизводства к другому и являются формой перемещения миграционных потоков.

Циклы Кондратьева в экономической литературе изучены глубоко и подробно, они связываются с техническими новшествами, внедрением новых энергоносителей, изменениями цен, изменениями в финансово-кредитной сфере. Отмечая глубину каузальных слоев концепции Кондратьева при объяснении им больших циклов подчеркнем здесь лишь то, что он применял комплексный подход к явлениям экономической жизни как к *совокупностям*. Это как бы вложенные в сферу деятельности человека совокупности более низких порядков (атомно-молекулярный, органический, психический мир) Природа этих совокупностей определяется действием закона больших чисел. Этот подход, названный Н.Д.Кондратьевым номографическим [18, С. 166-304], подталкивает рассматривать большие циклы конъюнктуры не просто как явление *экономики*, но и как объект взаимодействия между миром природы, рынка и миром общественно-человеческих явлений (коммуникаций), взаимодействия, при котором изменения в любой из взаимосвязанных совокупностей приводят к изменению самой модели взаимодействия. В этом плане видится философская близость единой парадигмы понимания всеобщности и взаимосвязанности явлений жизни, которой придерживались Н.Д.Кондратьев и В.И.Вернадский.

Важно отметить, что смена базовых энергоносителей как одна из движущих сил цикла Кондратьева определяет устойчивость экономической системы в экологическом смысле [24]. Именно этот механизм в период современного кризиса может оказаться сломанным, если власть нефтедоллара и связанное с ним распределение ролей в геополитическом устройстве мира останется прежней. В настоящее продолжается использование устаревшего энергоносителя IV длинной волны – нефти, его доминирование продолжалось и на протяжении всей повышательной фазы пятой Кондратьевской волны, и смены на базисный энергоноситель нового плана – экологонейтральный – не произошло, хотя в мире уже накоплен достаточный потенциал изобретений в сфере энергетики, способных заменить нефть. Если сдвига в этом плане не произойдет, в период наложения грядущей депрессии V Кондратьевского цикла и фазы мировой войны по Модельски, нас в скором будущем ожидают нефтяные войны. Эта ситуация отягощается еще и тем, что, как показали в своем исследовании Л.Г.Бадалян и В.Ф.Криворотов, в периоды слома старой системы доминирования бывший лидер, ища продолжения своей траектории роста, выходит на освоение «неудобий». Это также чревато войнами.

В этих условиях при принятии решений необходима расширительная трактовка инноваций Шумпетреа, обогащенная понятием ноосферы, необходимая для выработки

геополитических и социальных инноваций, поскольку только экономическими и технологическими методами современный цивилизационный кризис, приходящийся на начавшуюся фазу спада длинной волны, преодолен быть не может.

На рис. 2 показано соотношение между циклами Модельски, Кондратьева и Кузнеца, рассчитанное нами в соавторстве с В.Н.Соколовым, которое показывает, что в нижней поворотной точке сейчас находится именно цикл Кузнеца, и именно его депрессия обусловила остроту финансового кризиса 2008 года, запустив механизм сворачивания V длинной волны, депрессия которой уже приближается, а фаза мировой войны по Модельски видится где-то в окрестности 2020 года. Это значит, что есть достаточно времени для того, чтобы сформировать новую систему ценностей, ставящей во главу угла гармонию человека с природой и предполагающую внедрение экологических инноваций, которые могут решить проблемы энергозависимости, голода и прочих социально-экологических проблем на периферии сегодняшнего глобального мира, предотвратив военные конфликты.

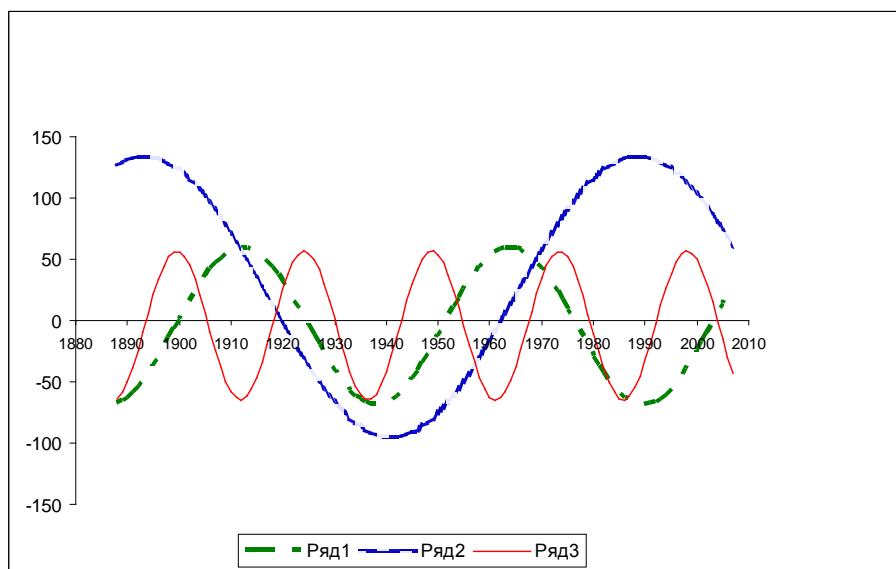

Рисунок 7. Соотношение между циклами Модельски, Кондратьева и Кузнеца на основе ряда ВВП США за период 1880-2007 гг.

(ряд 1 – цикл Кондратьева, ряд 2 – цикл Модельски, ряд 3 – цикл Кузнеца).

Источник: [1, С. 43].

Для этого надо представлять, какие механизмы можно использовать в рамках выхода из депрессии ритма Кузнеца.

С.Кузнец обнаружил 20-30 летними колебания экономической материи, которые иногда называют «циклом экономического роста» [35, Р.79] Строго говоря, теория «длинных ритмов» (*Long Swings*) Кузнеца изначально была теорией экономического роста, поскольку С. Кузнец исследовал связь темпов экономического роста со сменой ведущих отраслей экономики. Кузнец связывал эту динамику с демографическими тенденциями, в

частности, притоками и оттоками иммиграции из страны и связанным с ними темпом строительства[36, Р. 33]

Инвестиции в основной капитал как источник экономического роста в секторе были глубоко проанализированы С.Кузнецом в *теории лидирующего сектора* еще в 30-е годы. Понятие лидирующего сектора восходит к идеям Ван Гельдерена и Туган-Барановского [29, С. 298] о том, что циклический подъем обеспечивается быстрым расширением одного или нескольких ключевых секторов, а также к идее Шумпетера о прорывных нововведениях. С этих позиций подъем экономики обеспечивается за счет быстрого развития какого-либо нового производства, которое на ранней стадии своего существования действует оживляюще на экономику как фактор предпринимательского спроса, а когда внедрение инноваций осуществлено и начался новый виток роста промышленного производства на их базе – как фактор, поддерживающий экономику со стороны предложения, которое создает для себя сектор потребительского спроса.

Стабильность экономического роста, которая демонстрируется статистикой национальных счетов, достигается за счет того, что в период замедления темпов роста старого лидирующего сектора происходит быстрое расширение нового, в котором резко поднялась производительность труда из-за применения затратосберегающих технологий [38, Р. 305-306].

Понимание механизмов ритма Кузнецова необходимо для формирования ясной картины процессов, происходящих в ходе развертывания больших циклов Кондратьева, на излете волны. Попытка Шумпетера создать мультициклическую модель была в дальнейшем повторена Б.Берри [35, Р. 105-127], и, в частности, было выяснено, что на уровне основного механизма формирования экономического роста – инвестиций в основной капитал – ритмы Кузнецова функционально встроены в длинные волны Кондратьева.

В частности, в первый период (повышательная фаза длинной волны) реализуется ритм Кузнецова, основанный преимущественно на инвестициях в производство основного капитала, предназначенного для производства технологий и оборудования для нового технологического уклада, причем перепроизводство в этом секторе к концу 30-летнего периода запускает процессы системного кризиса середины длинной волны (аналог из XX века – энергетический кризис 1973-74 гг., быстро приобретший системный характер). Понижительная фаза длинной волны формируется на основе встроенного в нее ритма Кузнецова, основанного на инвестициях в основной капитал отраслей, производящих оборудование для производства товаров конечного потребления. Это более короткий цикл (20-25 лет) и амплитуда его в условиях понижающейся фазы длинной волны более низкая. Но реализация этого цикла инвестиций в основной капитал позволяет поддерживать на

достаточно устойчивом уровне экономический рост еще достаточно продолжительное время, не позволяя длинной волне мгновенно «обрушиться».

Поскольку сейчас требуется запуск первого из пары ритмов Кузнеця, встроенных в Кондратьевскую волну, от того, какие именно базисные инновации будут внедрены, зависит планетарное будущее с учетом описанных выше рисков.

Поэтому сейчас наступает наиболее ответственное время для стимулирования инноваций, которые могли бы предотвратить конфликты, возникающие на почве ресурсного голода. Список этих инноваций хорошо известен – это и водородная энергетика, и использование солнечной энергии, и необходимые доработки супераккумуляторов, которые могли бы обеспечить потребности экономик удаленных от нефти регионов за счет использования электроэнергетики, в том числе гидроэнергетики и атомной энергетике, и энергия ветра, и энергия, получаемая при переработке отходов. Это и последние достижения физики, уже дошедшие до стадии готового к внедрению оборудования, которое могло бы использоваться в медицине для лечения множества заболеваний, включая онкологические.

Именно таких инноваций требует экономика, чтобы цивилизационный сдвиг пошел по пути замены источника удовлетворения насущных потребностей большинства населения планеты, предотвращая голод в отдельных регионах и обеспечивая единство экономических и экологических ценностей. Переход к ним возможен на основе возрождения духовности человека, его ответственности за планету и жизни людей, в противовес получения сиюминутной прибыли. Это вполне реально сделать, воспользовавшись фазой депрессии ритма Кузнеця, не дожидаясь дна Кондратьевского цикла, в условиях которого может обесцениться сама человеческая жизнь, если будут запущены процессы дефляции. Инфляционный информационный пат закрывает нам видение перспективы, но его можно восполнить внешней информацией, дефляция же обратит ценность человеческой жизни в ничто, открыв дорогу войне. Отметим, что V Кондратьевская волна задач перехода на новый энергоноситель из-за информационного пата не решила, предприниматели пошли по пути удовлетворения виртуальных потребностей стран золотого миллиарда в различных гаджетах, основанных на технологиях прежней парадигмы полупроводниковой промышленности и использования нефти. Но есть возможность путем проведения нацеленной на экологоориентированные технологии промышленной политики создать новую модель экономического роста, и это вполне реально сделать в России, обеспечив ей ведущее место среди стран, которые войдут в шестую Кондратьевскую волну на основе мирных технологий, основанных на развитии производств нового реального сектора, базирующегося на последних

достижениях физики и новой экологонейтральной энергетики.

Заключение

После кризиса 2008 года мир вошел в после постмодернистскую фазу, когда вторичное смесительное упрощение глобализма сменилось ростками нового, выражающимися в растущих геополитических напряжениях. В этих условиях новые ценности формируются внутри локальных границ мира. Нерешенные проблемы V Кондратьевской волны, вылившиеся в беспрецедентный по историческим масштабам финансовый пузырь 2001-2008 годов, требуют ответственного решения цивилизационного плана. Риски, которым подвергается человечество, составляющее крошечную часть биомассы земли, но сравнимое по своему воздействию на планету с мощными геологическими силами, огромны и представляют собой возможность новой мировой войны из-за ресурсного голода. Как отмечает М.А.Румянцев, «Мир, Россия, хозяйство оказались в зоне пограничья, в области «между» уходящим старым и неопределенным иным».

Гармония есть борьба старого и нового, как утверждал К.Леонтьев, иногда и весьма жестокая. Мир стоит на пороге этой борьбы локальных ценностей, претендующих на господство. Человечеству, чтобы выжить, надо в корне пересматривать систему ценностей, рассматривая в качестве главной ценность человеческой жизни и сохранения биоразнообразия и разнообразия культур в цивилизационном плане, которое только и может обеспечить гармонию грядущего цветущего сложного мира.

Лица, принимающие решения в сфере экономики, естественным образом выражают систему ценностей рациональной максимизации сиюминутной прибыли, это основной принцип экономизма. Задача науки на современном переломном этапе в мировой истории состоит в том, чтобы развивать ноосферное мышление, популяризировать его, доказывать важность сохранения мира и жизни. Всё богатейшее наследство ноосферного мышления и идеи о ценности разнообразных культур, составляющих человеческую цивилизацию, надо противопоставить уравнительному глобализму, который через рационализацию идеи быстрой наживы и сохранения власти мирового гегемона может породить всемирную катастрофу. Это надо делать на уровне образования и средств массовой информации. На уровне принятия практических решений необходимо стимулировать энергетическую революцию, пытаясь внедрить уже существующие наработки в области альтернативной энергетики в практику, для предотвращения обострения борьбы за исчерпаемые энергоресурсы и перерастания локальных конфликтов в глобальную войну.

Список использованных источников:

1. Акаев А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Экономические циклы и экономический рост. СПб., «Издательство Политехнического университета», 2011 – 456 с.
2. Арриги Дж. Долгий XX век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М., Издательский дом «Территория будущего», 2006 – 470 с.
3. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее. М., «Либроком», 2011. – 288 с.
4. Богданов А.А.. Тектология. Всеобщая организационная наука. М., «Экономика» 1989. Т.1. – 304 с.
5. Бродель Ф.. “Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.” М., Прогресс, 1992.
6. Бузгалин А.В. Эволюция экономических теорий и этапы генезиса, развития и заката рыночно-капиталистической экономической системы // Проблемы современной экономики 2013 № 4.
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., Университетская книга, 2001 – 415 с.
8. Вернадский В. И., Биосфера, М., 1967. – 367 с.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., «Наука» 1989 – 262 с.
10. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. Антология философской мысли. Сост. С.Г.Семенова, А.Г.Гачева. М.,»Педагогика-Пресс», 1993. – 368 с.
11. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Русский космизм. Антология философской мысли. Сост. С.Г.Семенова, А.Г.Гачева. М.,»Педагогика-Пресс», 1993. – 368 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М, «Мысль», 1970 – Т.1 – 501 с.
13. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики, 2009. № 3. С. 26–38.
14. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., Гидрометеиздат, 1990 – 528 с.
15. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб, Типография братьев Пантелеевых, 1895 – 628 с.
16. Кондратьев Н.Д.. Основные проблемы экономической статики и динамики. Предвар. Эскиз. М., «Наука», 1991 -567 с.
17. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., «Экономика», 2002 – 768 с.
18. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., «Экономика», 1993 – 544 с.
19. Коротчаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М., Либроком URSS, 2009
20. Леонтьев К.. Византизм и славянство // <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm> (Дата обращения : 20.11.13)
21. Мизес Л. фон. Теория экономического цикла. Челябинск, «Социум», 2012 – 413 с.
22. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., «Дело» 2011 -232 с.
23. Румянцев М.А. Трансграничные процессы в экономике: природа, логика, формы // Проблемы современной экономики, 2014, № 1.
24. Румянцева С.Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб, «Издательство Санкт-Петербургского Университета», 2003 – 232 с.
25. Румянцева С.Ю. Особенности современной фазы мировой экономической конъюнктуры // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. 2012, N 3, С. 3-19

26. Румянцева С.Ю. О мультициклическом аспекте кризиса 2008-2009 гг. // Экономист, 2012, N 8. Стр. 76-87.
27. Системный мониторинг. Ред. Д.А.Халтурина, А.В.Коротаев. М. Либроком URSS,, 2010 – 295 с.
28. Тойнби А. Дж. “Постижение истории” М., «Прогресс» 1991 – 736 с.
29. Туган-Барановский М. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. Спб, 1914 - 466 с...
30. Чижевский А.Л.. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм. Антология философской мысли. Сост. С.Г.Семенова, А.Г.Гачева. М.,»Педагогика-Пресс», 1993. – 368 с.
31. Шпенглер О. Закат Европы. М., «Мысль», 1993. Т.1. Гештальт и действительность – 663 с.
32. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., «Прогресс» 1982.- 455 с.
33. Яковец Ю.В. Возникновение и этапы развития научной школы русского циклизма // Философия хозяйства. 1999, N 1. С. 190-203
34. Яковец Ю.В. Истоки и перспективы формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения // Формирование новой парадигмы обществоведения. Под ред. Яковца Ю.В., Яновского Р.Г. М. (б.и.), 1996.
35. Berry V.J.L. Long-wave Rhythms in Economic Development and Political Behaviour. Baltimore & London. 1991.
36. Historical Statistics of the United States. Washington, 1975
37. Kuznets S. Long Swings in the Growth of Population and in Related Economic Variables // Proceeding of the American Philosophical Society CII: 1, 1958
38. Kuznets S Economic Growth of Nations. Total Output and Production Structure. Cambridge, 1971. P. 305-306.
39. Modelsky G. Long Cycles in World Politics. Seattle, London. 1987
40. Shumpeter I. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, McGraw Hill, 1939. Vol.1
41. Statistical Abstract of the United States. Washington, 1987
42. Statistical Abstract of the United States. Washington, 1990
43. Statistical Abstract of the United States. Washington, 1995
44. Statistical Abstract of the United States. Washington, 2001
45. Statistical Abstract of the United States. Washington, 2006
46. Statistical Abstract of the United States. Washington, 2008
47. Statistical Abstract of the United States. Washington, 2010
48. <http://elibrary-data.imf.org/DataReport.aspx?c=1449311&d=33060&e=141761>